

ЧТЕНИЕ

6

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Апрель красен почками — май листочками.

Мокрый апрель — хорошая пашня.

Наблюдайте за изменениями в природе и расскажите, верны ли эти приметы.

Рассмотрите картину И. Левитана «Весна. Большая вода».

Как вы думаете, почему она так называется?

Какая пора весны изображена на ней?

Опишите словами небо, деревья.

- ✓ Сравните содержание картины со стихотворением «Жаворонки» и с романсом М. Глинки. Что общего между этими произведениями?

Какие чувства они у вас вызывают?

Как поэты, композиторы, художники помогают нам видеть, слышать, чувствовать природу?

- 🏠 Подготовьте рассказ по картине. Начните с предложения: «На картине изображён ясный весенний день...» В рассказе употребите образные слова и выражения из прочитанных вами текстов о весне.

СТАЛЬНОЕ КОЛЕЧКО

(Сказка)

К. Паустовский

I

Дед Кузьма жил со своей внучкой Варюшей в деревушке Моховое, у самого леса.

Зима выдалась суровая, сильная ветром и снегом. За всю зиму ни разу не потеплело и не закапала с тесовых крыш суетливая талая вода. Ночью в лесу выли продрогшие волки. Дед Кузьма говорил, что они воют от зависти к людям: волку тоже охота пожить в избе, почесаться и полежать у печки, отогреть заледенелую косматую шкуру.

Среди зимы у деда вышла махорка*. Дед сильно кашлял, жаловался на слабое здоровье и говорил, что если бы затянуться разок-другой — ему бы сразу полегчало.

В воскресенье Варюша пошла за махоркой для деда в соседнее село Переборы. Мимо села проходила железная дорога. Варюша купила махорки, завязала её в ситцевый

мешочек и пошла на станцию посмотреть на поезда. В Периодах они останавливались редко. Почти всегда они проносились мимо с лязгом и грохотом.

На платформе сидели два бойца. Один был бородатый, с красивым серым глазом. Заревел паровоз. Было уже видно, как он, весь в пару, яростно рвётся к станции из дальнего горного леса.

— Скорый! — сказал боец с бородой. — Смотри, девочка, сдует тебя поездом. Улетишь под небеса.

Паровоз с размаху налетел на станцию. Снег завертелся и залепил глаза. Потом пошли перестукиваться, догонять друг друга колёса. Варюша схватилась за фонарный столб и закрыла глаза: как бы и вправду её не подняло над землёй и не утащило за поездом. Когда поезд пронёсся, а снежная пыль ещё вертелась в воздухе и садилась на землю, бородатый боец спросил Варюшу:

— Это что у тебя в мешочке? Не махорка?

— Махорка, — ответила Варюша.

— Может, продашь? Курить большая охота.

— Дед Кузьма не велит продавать, — строго ответила Варюша. — Это ему от кашля.

— Эх ты, — сказал боец, — цветок-лепесток в валенках! Больно серьёзная!

— А ты так возьми сколько надо, — сказала Варюша и протянула бойцу мешочек. — Покури!

Боец отсыпал в карман шинели добрую горсть махорки, крутил толстую сигарку, закурил, взял Варюшу за подбородок и посмотрел, посмеиваясь, в её синие глаза.

— Эх ты, — повторил он, — анютины глазки с косичками! Чем же мне тебя отдарить? Разве вот этим?

Боец достал из кармана шинели маленькое стальное кольцо, сдул с него крошки махорки и соли, потёр о рукав шинели и надел Варюше на средний палец:

— Носи на здоровье! Этот перстенёк совершенно чудесный. Гляди, как горит!

— А отчего он, дяденька, такой чудесный? — спросила, покрасневшись, Варюша.

— А оттого, — ответил боец, — что ежели будешь носить его на среднем пальце, принесёт он здоровье. И тебе и деду Кузьме. А наденешь его вот на этот, на безымян-

ный, — боец потянул Варюшу за озябший, красный палец, — будет у тебя большущая радость. Или, к примеру, захочется тебе посмотреть белый свет со всеми его чудесами. Надень перстёнок на указательный палец — непременно увидишь!

— Будто? — спросила Варюша.

— А ты ему верь, — прогудел другой боец из-под поднятого ворота шинели. — Он колдун. Слыхала такое слово?

— Слыхала.

— Ну то-то! — засмеялся боец. — Он старый сапёр. Его даже мина не брала!

— Спасибо! — сказала Варюша и побежала к себе в Моховое.

Сорвался ветер, посыпался густой-прегустой снег. Варюша всё трогала колечко, повёртывала его и смотрела, как оно блестит от зимнего света.

 Махорка — табак.

 Где жили дед Кузьма и его внучка?
Почему Варюша отправилась в соседнее село?
Кого встретила девочка на платформе?
Какой подарок получила Варя от солдата?

 Прочитайте эту часть сказки по ролям, придумайте к ней заглавие.

II

«Что ж боец позабыл мне сказать про мизинец? — подумала она. — Что будет тогда? Дай-ка я надену колечко на мизинец, попробую».

Она надела колечко на мизинец. Он был худенький, колечко на нём не удержалось, упало в глубокий снег около тропинки и сразу нырнуло на самое снежное дно.

Варюша охнула и начала разгребать снег руками. Но колечка не было. Пальцы Варюши посинели. Их так свело от мороза, что они уже не сгибались.

Варюша заплакала. Пропало колечко! Значит, не будет теперь здоровья деду Кузьме, и не будет у неё большущей

радости, и не увидит она белый свет со всеми его чудесами. Варюша воткнула в снег, в том месте, где уронила колечко, старую еловую ветку и пошла домой. Она вытирала слёзы варежкой, но они всё равно набегали и замерзали, и от этого было колко и больно глазам.

Дед Кузьма обрадовался махорке, задымил всю избу, а про колечко сказал:

— Ты не горюй, дурочка! Где упало, там и валяется. Ты Сидора попроси. Он тебе сыщёт.

Старый воробей Сидор спал на шесте, раздувшись, как шарик. Всю зиму Сидор жил в избе у Кузьмы самостоятельно, как хозяин. С характером своим он заставлял считаться не только Варюшу, но и самого деда. Кашу он склёвывал прямо из мисок, а хлеб старался вырвать из рук и, когда его отгоняли, обижался, ершился и начинал драться и чирикать так сердито, что под стреху слетались соседские воробьи, прислушивались, а потом долго шумели, осуждая Сидора за его дурной нрав. Живёт в избе, в тепле, в сытости, а всё ему мало!

На другой день Варюша поймала Сидора, завернула в платок и понесла в лес. Из-под снега торчал только самый кончик еловой ветки. Варюша посадила на ветку Сидора и попросила:

— Ты поищи, поройся! Может, найдёшь!

Но Сидор скосил глаз, недоверчиво посмотрел на снег и пропищал:

«Ишь ты! Ишь ты! Нашла дурака!.. Ишь ты, ишь ты!» — повторил Сидор, сорвался с ветки и полетел обратно в избу.

Так и не отыскалось колечко.

Дед Кузьма кашлял всё сильнее.

К весне он залез на печку. Почти не спускался оттуда и всё чаще просил попить. Варюша подавала ему в железном ковшике холодную воду.

Метели кружились над деревушкой, заносили избы. Со сны завязали в снегу, и Варюша уже не могла отыскать в лесу то место, где уронила колечко. Всё чаще она, спрятавшись за печкой, тихонько плакала от жалости к деду и бранила себя.

— Дурёха! — шептала она. — Забаловалась, обронила перстенёк. Вот тебе за это! Вот тебе!

Она била себя кулаком по темени, наказывала себя, а дед Кузьма спрашивал:

— С кем это ты там шумишь-то?

— С Сидором, — отвечала Варюша. — Такой стал неслух! Всё норовит драться.

- Что случилось с Варюшей в лесу?
Почему девочка очень хотела отыскать колечко?
Кто такой Сидор?
Что изменилось в жизни дедушки и Вари к весне?
Как можно озаглавить II часть?

 Прочитайте, подготовьте пересказ.

III

Однажды утром Варюша проснулась оттого, что Сидор прыгал по оконцу и стучал клювом в стекло. Варюша открыла глаза и зажмурилась. С крыши, перегоняя друг друга, падали длинные капли. Горячий свет бил в оконце. Орали галки.

Варюша выглянула на улицу. Тёплый ветер дунул ей в глаза, растрепал волосы.

— Вот и весна! — сказала Варюша.

Блестели чёрные ветки, шуршал, сползая с крыш, мокрый снег, и важно и весело шумел за околицей сырой лес. Весна шла по полям как молодая хозяйка. Стоило ей только посмотреть на овраг, как в нём тотчас начинал булькать и переливаться ручей. Весна шла, и звон ручьёв с каждым её шагом становился громче и громче.

Снег в лесу потемнел. Сначала на нём выступила облетевшая за зиму коричневая хвоя. Потом появилось много сухих сучьев — их наломало бурей ещё в декабре, потом зажелтели прошлогодние палые листья, проступили проталыны, и на краю последних сугробов зацвели первые цветы мать-и-мачехи.

Варюша нашла в лесу старую еловую ветку — ту, что воткнула в снег, где обронила колечко, — и начала осторожно отгрести старые листья, пустые шишки, накиданные дятлами, ветки, гнилой мох. Под одним чёрным

листком блеснул огонёк. Варюша вскрикнула и присела. Вот оно, стальное колечко! Оно ничуть не заржавело.

Варюша схватила его, надела на средний палец и побежала домой.

Ещё издали, подбегая к избе, она увидела деда Кузьму. Он вышел из избы, сидел на завалинке, и синий дым от махорки поднимался над дедом прямо к небу, будто Кузьма просыхал на весеннем солнышке и над ним курился пар.

— Ну вот, — сказал дед, — ты, вертушка, выскочила из избы; позабыла дверь затворить, и продуло всю избу лёгким воздухом. И сразу болезнь меня отпустила. Сейчас вот покурю, возьму колун, наготовлю дровишек, затопим мы печь и спечём ржаные лепёшки.

Варюша засмеялась, погладила деда по косматым серым волосам, сказала:

— Спасибо колечку! Вылечило оно тебя, дед Кузьма.

Весь день Варюша носила колечко на среднем пальце, чтобы накрепко прогнать дедовскую болезнь. Только вечером, укладываясь спать, она сняла колечко со среднего пальца и надела его на безымянный. После этого должна была случиться большущая радость. Но она медлила, не приходила, и Варюша так и уснула, не дождавшись.

Встала она рано, оделась и вышла из избы.

Тихая и тёплая заря занималась над землёй. На краю неба ещё догорали звёзды. Варюша пошла к лесу. На опушке она остановилась. Что это? Что это звенит в лесу, будто кто-то осторожно шевелит колокольчики?

Варюша нагнулась, прислушалась и всплеснула руками: белые подснежники чуть-чуть качались, кивали заре, и каждый цветок позванивал, будто в нём сидел маленький жук кузька-звонарь и бил лапкой по серебряной паутине. На верхушке сосны ударил дятел — пять раз.

«Пять часов! — подумала Варюша. — Рань-то какая! И тишь!»

Тотчас высоко на ветвях в золотом заревом свете запела иволга.

Варюша стояла, приоткрыв рот, слушала, улыбалась. Её обдало сильным, тёплым, ласковым ветром, и что-то прошелестело рядом. Закачалась лещина, из ореховых серёжек посыпалась жёлтая пыльца. Кто-то прошёл невидимый

мимо Варюши, осторожно отводя ветки. Навстречу ему закуковала, закланялась кукушка.

«Кто же это прошёл? А я и не разглядела!» — подумала Варюша.

Она не знала, что мимо неё прошла весна.

Варюша засмеялась громко, на весь лес, и побежала домой. И большущая радость — такая, что не охватить руками, — зазвенела, запела у неё на сердце.

Весна разгоралась с каждым днём всё ярче, всё веселей. Такой свет лился с неба, что глаза у деда Кузьмы стали узкие, как щёлки, но всё время посмеивались. А потом по лесам, по лугам, по оврагам сразу, будто кто-то брызнул на них волшебной водой, зацвели-запестрели тысячи тысяч цветов.

Варюша думала было надеть перстенёк на указательный палец, чтобы повидать белый свет со всеми его чудесами, но посмотрела на все эти цветы, на липкие берёзовые листочки, на ясное небо и жаркое солнце, послушала перекличку петухов, звон воды, пересвистывание птиц над полями — и не надела перстенёк на указательный палец.

«Успею, — подумала она. — Нигде на белом свете не может быть так хорошо, как у нас в Моховом. Это же прелесть что такое! Не зря ведь дед Кузьма говорит, что наша земля истинный рай и нету другой такой хорошей земли на белом свете!»

? Кто разбудил утром Варюшу?
Как Варя встретила с весной? Примеры для ответа найдите в тексте.

Где Варюша отыскивала колечко? Как вы думаете, почему девочка надела колечко на средний палец?

Как дед Кузьма объяснил внучке своё выздоровление? Найдите ответ в тексте.

Почему к вечеру Варя надела колечко на другой палец?
Какую радость обнаружила Варюша в лесу ранним утром?

✓ Прочитайте описание весеннего леса, сделайте вывод о том, почему девочка не стала надевать колечко на указательный палец.

🏠 Придумайте заголовок к этой части.
Прочитайте и перескажите своими словами всю сказку.
Напишите рассказ о том, как приходит весна в ваш край.

ЗЛОДЕЙКА

По В. Астафьеву

Эту собаку зовут Злодейка, хотя ничего злодейского она не совершила. Получила она такое имя за усердие. Да, да, за усердие.

Есть люди, которые любят всякие совместительства, проще сказать, занимают по полдолжности, ну и, конечно, так и работают — серединка на половинку.

И на рыбалке тоже такое случается. Едет человек рыбачить, а ружьё с собой прихватит: авось, мол, рыбы наловлю и подстрелю чего-нибудь.

А рыбак, о котором я хочу рассказать, не только ружьё, но и собаку с собой прихватил, чтобы, так сказать, уж всё разом сделать: и порыбачить, и поохотиться, и собаку натаскать.

Звали её Фишкой. Была она молоденькая, шустрая, с умильными глазами.

Хозяин её, Паша Усольцев, приехал на станцию Утёс, а оттуда к реке Усьве пошёл. Идти километров пять лесом. Фишка всю дорогу по кустам металась, взвизгивала от радости, мышинные норки раскапывала. Иногда она подбегала к Паше и преданно, восторженно глядела на него: дескать, и так тебе благодарна, что и выразить не могу!

«Видно, показать ей свежий след на первый раз нужно, а потом уж пойдёт дело», — подумал Паша.

Нашёл он барсучью норку, поймал Фишку и сунул носом в рыхлую землю. Фишка понюхала, хвостом понимающе вильнула, ещё раз понюхала, а потом к хозяину обернулась. На носу у неё земляца, а в глазах восторг.

— Ищи, ищи! — приказал Паша.

Фишка взвизгнула и подала хозяину лапу — снова благодарилась хозяина на все радости, доставленные ей, и за эту милую шутку.

Пнул Фишку Паша и больше не искал ей свежие следы: понял, что бесполезное это занятие.

На Усьве он сколотил плотик, положил рюкзак, посадил

рядом с рюкзаком Фишку, ружьё пристроил возле своих ног и поплыл. Плывёт и хлещет спиннингом по воде, плывёт и хлещет. Поклёвок нет, только трава на блесну цепляется.

Долго плыл Паша Усольцев и ничего не поймал. Пришёл он в окончательное уныние и стал ругать Фишку. Лениво ругать, так, от нечего делать. А она думала, что с нею беседуют на мирные темы, и хвостиком согласно повиливала.

Но вот и Красная глина, крутой обрывистый берег с бурыми обнажениями в вымоинах, поросший тощим лопухом и кое-где кипреем. Красная глина километрах в восьми от города Чусового. Когда-то здесь водилась прорва рыбы. Но аммонал, острога, бот, мелкоячеистые невода, мережи и другие браконьерские средства сделали своё дело — возле Красной глины почти не осталось рыбы. Только по старой памяти городские рыбаки ходят сюда, иной раз собирается их здесь к ночи человек по двадцать.

Но трудно поймать тайменя возле Красной глины. Очень уж умна стала рыба. Очень уж много раз брала она и срывалась, очень уж много видела на своём веку. Однако нет такого рыбака на свете, который бы не мечтал поймать ту рыбину, которая чуть было не попала к нему...

Вот и в тот раз спиннингов в десять обрабатывали рыбаки плёс. Каких только блёсен ни подбрасывали, как только ни ловчили — не брал таймень. Плескался, буйствовал, на виду рыбёшек гонял — и не брал. Устали рыбаки, махнули на это дело рукой, к костру подались.

В это время и выплыли из-за поворота на плотике Паша Усольцев и Фишка. Паша трудился, успевая сделать побольше забросов, пока его не пронесло по плёсу и не подхватило раскатистое течение на перекате.

— Брось, не старайся! — крикнули Паше ребята. — Мы уж тут каждый метр всякими разными способами обрабатывали.

Паша не отвечал: Паша трудился, надеясь, что ему-то уж повезёт. Внезапно раздался треск катушки, и все увидели, как согнулось удище в руках Паши, как он весь напрыгся, шире ноги расставил, и началась борьба.

Таймень не давался Паше. Он был «битый», этот таймень, и, очевидно, не раз уж вывёртывался из трудного

положения. Он стремительно бросался из стороны в сторону, вымётывался наверх и ныром уходил под плот.

Берег ревел. Каких только советов не подавал народ! Но Паша не отвечал, он боролся молчком.

А плот несло к перекату. Таймень ослаб. Паша подводил его ближе и ближе. Вот возле самого плота забился, забушевал речной богатырь, и тут Фишка, о которой все забыли, не выдержала, бросилась на тайменя сверху, как лев, ну и, конечно, сняла рыбину с якорька.

Паша подмотал катушкой блесну, а Фишка выкарабкалась на плот и отряхнулась. Деловито так отряхнулась, с чувством — поработала.

Народ на берегу стонал от смеха. Паша глянул на Фишку и схватился за голову.

— Дур-р-рак! — вопил он. — Зачем, ну зачем я тебя взял с собой? Зачем?! — Это он спрашивал Фишку. — Злодейка ты! Чего ты наделала?!

Фишка виновато облизнулась и горестно взлаяла: дескать, хочешь всё как лучше сделать, а получается не так да не этак.

Плот подхватило бурным течением на перекате и быстро унесло. Паша рвал на себе волосы.

С тех пор Фишка стала Злодейкой.

 Кто герой этого рассказа?

Найдите в тексте описание Фишки. Расскажите о её поведении в лесу.

Почему в реке Усьве перестала водиться рыба? Найдите объяснение в тексте.

Что произошло возле Красной глинки?

Почему Фишка превратилась в Злодейку?

Как вы думаете, почему Пашка Усольцев и Фишка не поняли друг друга? Кто из них виноват? Найдите подсказку в начале рассказа.

 Подготовьте пересказ текста.

По Е. Барониной

Весной, летом, в солнечные дни перед кассой зоологического сада всегда толпятся дети и взрослые. Каждому ведь любопытно посмотреть на зверей и птиц, собранных в этот маленький уголок земли со всех концов света.

Сама я не была в саду очень давно. Мне тоже хотелось посмотреть на зверей, да всё как-то не удавалось. Наконец в свободный день я отправилась с утра в зоосад. Все дорожки были полны народа. Взрослые молча разглядывали зверей, а дети, перебивая друг друга, спрашивали:

— А где тут обезьяны? А как бегемот дышит под водой? А почему тигр спит?

Я медленно побрела по саду.

Медведи, лисицы, тигры, обезьяны, леопарды лежали, спали, бегали, играли в клетках с железными решётками или на огороженных полянах. На каждой клетке к ограде была прибита дощечка, а на ней написано, какой зверь тут сидит, где он водится и как его зовут.

По широкой аллее, потряхивая ушами, весело бежали два ослика, запряжённые в колясочки. В колясочках сидели девочки и мальчики. Они держали вожжи, как настоящие извозчики, и кричали: «Эй, сторонись, задавим!»

В глубоком бассейне с крутыми стенками возились белые медведи. Два медвежонка, белые как снег, тузили изо всех сил большого медведя, стараясь спихнуть его в воду. Медведь ворчал и фыркал на малышей.

В проволочной клетке вышиной с двухэтажный дом, почти у самого потолка, на старом засохшем дереве сидел орёл. Он грустно смотрел по сторонам и как будто спрашивал: «Как это я сюда попал?»

Свернув на другую дорожку, я увидела за решёткой огромную львицу. Она лежала, уткнув морду в лапы. Три маленьких львёнка, похожие больше на щенят, возились около матери. Они гонялись друг за другом, взбирались львице на спину, теребили её за хвост. Около этой клетки стояла большая толпа ребят. Пожилой сторож с усами рассказывал детям:

— Львята родились три месяца тому назад. Вон этого,

побольше, зовут Гектор, ту, рыженькую, — Диана, а этого — попросту Лёнька. Мать хоть и треплет их иной раз, а всё-таки жалеет. Когда я выгоняю маленьких в другую клетку, чтобы помыть здесь и почистить, львица сердится — бьёт хвостом и рычит. Известно, мать!

— А львят можно брать на руки? — спросила стриженая девочка.

— Пока что можно, — сказал сторож. — А вот подрастут — тогда уж не тронь!

— Так вы, пожалуйста, дайте мне пока подержать львёнка, — попросила девочка.

— И мне, и мне, и мне! — разом закричали все ребята.

— Не кричите, дети, — строго сказала учительница, — львят никому не дадут — это не игрушки.

? Кто живёт в зоосаде? Скажите, как по-другому называют зоосад.

Каких зверей увидела писательница в зоосаде? Расскажите о ком-нибудь из этих зверей.

Были ли вы в зоосаде? Расскажите, каких зверей вы там видели.